

Научная статья / Article

УДК 82.09 (045)

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-3-82>

**Каллистрат Жаков: из первобытных лесов
к профессорской кафедре**

Павел Федорович Лимеров

Институт ЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия

plimeroff@mail.ru ORCID: 0000-0001-5290-267X;

WOS Reserch ID: 0000-0001-5290-267X

Аннотация. В 2026 году исполнилось 160 лет со дня рождения К. Ф. Жакова, выдающегося русского философа, коми по происхождению. Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866–1926) принадлежит к числу оригинальных мыслителей, чье творческое развитие пришлось на эпоху Серебряного века. Статья посвящена недостаточно изученной сфере его деятельности в Психоневрологическом институте. Цель настоящей работы: ввести в научный оборот новые данные о работе К. Ф. Жакова в Психоневрологическом институте и в целом в петербургский период его жизни. На базе историко-библиографического и биографо-культурологического методов исследования анализируется участие профессора в работе совета Психоневрологического института, организации кафедр, профессорско-преподавательского сообщества, в работе со студентами в должности заведующего по делам студентов. В качестве материала исследования привлекаются литературные источники, биографические труды, архивные материалы и периодические издания начала XX века. Полученные результаты позволяют уточнить параметры организационной, педагогической и научной работы К. Ф. Жакова в составе правления института, кафедры логики.

Ключевые слова: Психоневрологический институт, философия, логика, заведующий студенческими делами, кружки, сходки, землячества

Финансирование. Работа подготовлена в рамках плановой темы «Фольклор народов Европейского Севера России в контексте этнокультурного взаимодействия» № 126020216214-3

Для цитирования: Лимеров П. Ф. Каллистрат Жаков: из первобытных лесов к профессорской кафедре //Человек. Культура. Образование. 2026. № 3. С. 82–102. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-3-82>

Kallistrat Zhakov: From Primeval Forests to the Professor's Chair

Pavel F. Limerov

Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Research
Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Syktyvkar, Russia
plimeroff@mail.ru ORCID: 0000-0001-5290-267X;
WOS Reserch ID: 0000-0001-5290-267X

Abstract. 2026 marks the 160th anniversary of the birth of K. F. Zhakov, an outstanding Russian philosopher of Komi origin. Kallistrat Falaleevich Zhakov (1866–1926) is one of the original thinkers whose creative development took place in the era of the Silver Age. The article is devoted to the insufficiently studied field of activity of Zhakov at the Neuropsychiatric Institute. He was officially invited to the Department of Logic in 1908, but his activities in connection with the organization of the institute were overlooked. Hence the purpose of this work: to introduce into scientific circulation new data on the activities of K. F. Zhakov studied at the Neuropsychiatric Institute and in general during the Petersburg period of his life. Based on bibliographic and biographical and cultural research methods, K. F. Zhakov's participation in the work of the Board of the Neuropsychiatric Institute, the organization of departments, the teaching community, and work with students as head of student affairs are analyzed. Literary sources, biographical works, archival materials and periodicals of the early twentieth century are used as research material. The results obtained make it possible to find out and clarify the parameters of Zhakov's organizational, pedagogical and scientific work as a member of the Board of the Institute and the Department of Logic.

Keywords: Psychoneurological Institute, philosophy, logic, head of student affairs, clubs, gatherings, and fraternities

Funding. The work was prepared as part of the planned topic "Folklore of the Peoples of the European North of Russia in the Context of Ethnocultural Interaction" No. 126020216214-3.

For citation: Limerov P. F. Kallistrat Zhakov: From the Primitive Forests to the Professorial Chair. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* = *Human. Culture. Education*. 2026. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* = *Human. Culture. Education*. 2026; 3: 82–102. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-3-82>

Введение. В январе 2026 года исполнилось сто лет со дня смерти Каллистрата Жакова, а в сентябре исполнится 160 лет со дня его рождения. Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866–1926) принадлежит к числу оригинальных мыслителей, чье творческое развитие пришлось на эпоху Серебряного века. Энциклопедизм личности и широта его интересов вполне позволяют поставить этого автора на один уровень с такими известными философами той эпохи, как Н. Бердяев, П. Флоренский, А. Белый, П. Сорокин и мн. др. Он считал себя сказочником, поэтом, но был равно расположен и к математике, астрономии, психологии, философии и другим гуманитарным сферам знания. В историю науки он вошел как финно-угровед, исследователь этнографии и фольклора финно-угорских народов России, и в первую очередь народа коми, в литературу — как писатель, открывший русскому читателю мир Севера, мир коми-зырянских охотников, крестьян и колдунов. В качестве литературоведа он исследовал прозу К. Гамсуна, Ф. Достоевского, А. Чехова, Л. Андреева, А. Доде, но был более известен как самобытный философ, создатель философско-религиозной системы, названной им лимитизмом.

Методы исследования, теоретическая база. Цель настоящей статьи — ввести в научный оборот новые данные о деятельности К. Ф. Жакова в Петербургский период его жизни, и в частности о его службе в Психоневрологическом институте. На базе историко-библиографического метода устанавливаются и анализируются литературные источники, биографические труды, архивные материалы и периодические издания начала XX века, относящиеся к службе К. Ф. Жакова в Психоневрологическом институте. Этот метод дает возможность восстановить неизвестные и малоизвестные факты биографии К. Ф. Жакова в контексте его работы в составе совета Психоневрологического института, организации кафедр, профессорско-преподавательского сообщества, в работе со студентами в должности заведующе-

го по делам студентов. Биографический метод позволяет систематизировать имеющиеся данные о его профессиональной деятельности, заполнить пробелы в исследованиях о жизненном пути К. Ф. Жакова. Следует отметить, что столь подробная реконструкция данных о его работе в Психоневрологическом институте осуществляется впервые.

Результаты исследования и их обсуждение. В автобиографии, представленной в 1919 году в Ученую комиссию Эстонского университета в Тарту, Жаков пишет: «Я родился в селе Выльгорт Усть-сысольского уезда Вологодской губернии от крестьян-зырян в 1866 г. Учился: 1) в уездном училище; 2) в Тотемской учительской семинарии; 3) в реальном училище в Вологде; 4) в классической гимназии — и везде кончил курсы. После того я год был студентом Лесного института в Петрограде, а затем был слесарем в Вятской губернии, послушником в одном из северных монастырей. Напоследок учился три года на математическом факультете в Киевском университете и окончил курсы по историко-филологическому факультету Петроградского университета. С 1901 по 1904 сдал магистерские экзамены по сравнительному языкознанию и по санскриту. В 1908 году был выбран за свои сочинения преподавателем и профессором по кафедре философии, психологии и логики в Психоневрологический институт. Два года читал лекции по зырянской грамматике в Петроградском университете. Восемь лет был преподавателем петроградских гимназий (в X, в IX, в I). **До сих пор состою профессором Психоневрологического института.** Ныне нахожусь в отпуску» [1, с. 1–3].

Жаков перечислил все этапы своего пути от рождения в крестьянской семье до профессорской кафедры, и этот путь впечатляет. На самом деле выход из крестьянского сословия к интеллектуальной элите в самодержавной России в конце XIX века был, конечно, возможен, но подобные случаи были все же единичны. Тем более что Жаков был еще и инородцем, и это обстоятельство выделяло его даже из подобных ему выходцев из крестьянской среды. На склоне жизни Жаков пишет своему другу и ученику Эмилю Гроссвальду: «Друг мой, я происхожу из мифологической среды одаренных зырян...» [2, с. 113]. В этой фразе Жаков акцентирует внимание на своем происхождении — «из зырян» и уточняет — «из мифологической среды зырян».

Жаков никогда и нисколько не сомневался в наличии в современной ему зырянской среде мифологии, уходящей корнями в языческую древность, в суевериях и сказках сохранившей чистоту первобытного миропонимания лесного народа. Эта мифология изначально связана с лесом как с естественным природным окружением зырян и составляет основу национально-го бытия коми народа, их национального образа мира. Красота природы — не самое важное начало в миропонимании зырян, они полагают, что природа, лес — «это живое существо, могучее, таинственное, грозное» [3, с. 64]. Этот первобытный лесной мифологизм наряду с языком и определяет инаковость коми народа по отношению к тому же русскому народу как народу земледельческой культуры.

Можно сказать, что сознательно или бессознательно, но для Жакова первобытность навсегда стала маркером и его инаковости по отношению к его окружению в большом мире. Отсюда стержневая линия жизненного пути Жакова, а значит, и в основе сюжета автобиографического романа — выход из мифологического леса к цивилизации, от наивности и простодушия лесного «дикаря» к философским прозрениям столичного профессора. При этом, находясь даже в самом центре культурного общества, профессор сохраняет в себе черты первобытности и оплакивает далекий потерянный рай дремучей зырянской стороны. Отсюда его псевдоним *Гараморт*, где *гара* — производное от глагола *гаравны* «вспоминать, помнить» и *морт* — «человек»; *Гараморт* буквально переводится как «помнящий человек» или, лучше, «человек, наделенный памятью прошлого». Это даже не псевдоним, а языческое имя Жакова, тождественное значащим именам героев-язычников его новелл. Этим именем Жаков подчеркивает свою идентичность в окружающем его мире, и для него это актуально, ведь он позиционирует себя «лесным человеком», язычником в мире городской культуры: «Гараморт оставался Гарамортом, а культурные люди — культурными» [4, с. 219].

В 1902 году Жаков оказывается на перепутье. Внезапно умирает его научный руководитель Иван Николаевич Жданов, и вроде бы прямая дорога в этнологию оказывается перекрытой. «После смерти Жданова университет не знал, куда меня де-

вать, я тоже не знал. Казалось, дело было очевидно, надо было идти по философии, но я не мог быть неокантианцем» [5, с. 195].

Однако время было такое, — Андрей Белый даже назвал сококалетию до Первой мировой войны эпохой «окантианизирования Европы» неокантианцами [6, с. 175]. Это значило, что любые противоречия с неокантианским направлением в философии будут встречены в штыки. Так оно и произошло с Жаковым. С 1901 года Жаков состоял членом Философского общества при Санкт-Петербургском университете, председателем которого был неокантианец А. И. Введенский.

В период с 1 сентября 1901 года по 1 сентября 1902 года на заседаниях общества прозвучало семь докладов, среди которых доклад Жакова «Идеализм и естествознание», с 1902 по 1903 гг. было сделано шесть докладов, среди которых его доклад «Материя с точки зрения теории познания». Доклад был прочитан весной 1903 года, и впервые Жаков представил философскому сообществу свою гносеологию с концептуальным определением: «Наше познание — нечто переменное, приближающееся к некоторому пределу...». Доклад содержал множество выкладок из области физики, биологии, математики, доказывающих объективность материи, возможность существования ее независимо от человеческого сознания. В заключение Жаков высказал уверенность, что «такой взгляд имеет достоверность не меньшую, какую обладают естественно-исторические дисциплины. Он не есть догматизм, потому что осторожно сопоставляет исходные пункты и перспективы учения о познании с данными и дисциплинами о внешнем мире» [7, с. 80]. Доклад вызвал резкие возражения со стороны А. И. Введенского, отрицательно высказывались и другие философы.

Просматривая материалы, касающиеся собраний Философского общества, нетрудно увидеть, что в 1903 году было второе и последнее выступление Жакова с докладом на его заседаниях. После заседания к нему обратился академик В. М. Бехтерев, пригласивший его вступить в Русское общество нормальной и патологической психологии. С начала 1904 года Жаков уже полноправно участвует в заседаниях Общества, проходивших всегда под председательством В. М. Бехтерева. Там выступали известные ученые, в основном психологи и философы: доктора Е. П. Радин, В. П. Осипов, А. Л. Щеглов, Н. О. Лосский, А. Ф. Лазур-

ский, А. А. Крогиус, П. Я. Розенбах, П. Ф. Каптерев и другие. Каждый прочитанный доклад обсуждался участниками заседания, свои мнения о докладе старались высказать если не все, то многие, а в заключение слово брал академик Бехтерев и подводил итог обсуждению.

Конечно, специфика Общества психологии накладывала определенные требования к форме подачи материала, и даже доклады философского характера имели уклон в область психологии. Но это было время, когда психология и философия только еще начинали расходиться по разным направлениям, а философы искали подтверждения своим выкладкам в психологических тестах. Жаков имел хорошую естественно-научную подготовку Киевского университета, а также участвовал в семинарах профессора Г. И. Челпанова, который был и философом, и психологом.

Атмосфера собраний Психологического общества в корне отличалась от таковой в Философском обществе. Здесь относились к Жакову как к равному, несмотря на отсутствие у него ученой степени и профессорского звания. Его доклады выслушивались и обсуждались вполне профессионально, без предвзятости. Все последующие годы Жаков читал свои доклады на заседаниях Общества, печатался на страницах журнала «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма», основанного Бехтеревым в 1904 году.

Жаков пишет, что был приглашен на кафедру философии Психоневрологического института в 1908 году, но это не совсем точно. Он принимал участие почти на всех стадиях формирования института. Так, на одном из заседаний Общества в 1904 году был заслушан доклад В. М. Бехтерева «Об устройстве Психоневрологического института в Санкт-Петербурге» как «ученого и учебного учреждения». Помимо задач изучения нервной системы и ее функций, проект Бехтерева включал изучение индивидуальной, экспериментальной и общественной психологии, физиолого-химические исследования, педологию, гипнологию, криминальную антропологию. Иными словами, Бехтерев предлагал концепцию учреждения, задачей которого является широкое изучение личности человека как в нормальном, так и в паталогическом состоянии. Но главной особенностью создаваемого института было то, что он представлял бы собой не толь-

ко «ученое, но и высшее учебное заведение с систематическими курсами для распространения и популяризации знаний в отношении изучения мозга и психики, и сопредельных с ними физико-биологических и гуманитарных наук» [8, с. 11–12].

Конечно, Русское Общество нормальной и паталогической психологии идею Бехтерева поддержало, в частности, Жаков выступил в поддержку проекта со словами: «Я думаю, что и самый Институт надо приветствовать, и открыть его на самых широких началах... Необходима широкая постановка дела...» Было предложено избрать организационный комитет для разработки устава и начать работу по сбору пожертвований для организации института [8, с. 11–12].

Организационный комитет, избранный Русским обществом нормальной и паталогической психологии под руководством В. М. Бехтерева в течение 1904–1905 гг. **разрабатывал устав будущего Психоневрологического института**, в 1906 году устав обсуждался в Министерстве народного просвещения, а некоторые его пункты доходили и до Совета министров Российской империи. Наконец избирается первоначальный состав Совета института из числа профессоров высших учебных заведений Санкт-Петербурга и приват-доцентов, состоящих в этом звании не менее трех лет. В 1907 году Русским обществом нормальной и паталогической психологии был одобрен окончательный вариант устава Психоневрологического института и в этом виде представлен в Министерство народного просвещения. 9 июня 1907 года на подлиннике устава Психоневрологического института император Николай II собственноручно написал «Быть по сему», и это означало рождение в России высшего учебного учреждения, не похожего ни на одно подобное учреждение в России, впрочем как и в Европе. В учебном плане института предполагалось кроме обязательных психологии и неврологии преподавание, с одной стороны, физико-биологических наук, а с другой — гуманитарных наук, имеющих соприкосновение с изучением личности человека [8, с. 20–23].

23 августа на заседании Организационного комитета Бехтерев предложил избрать совет института, которому вменялось приступить к организации института. В состав совета предлагалось выбирать сотрудников по строго определенному цензу: а) состоящих профессорами в других высших учебных заведе-

ниях или б) состоящих в звании приват-доцентов высших учебных заведений в течение не менее трех лет. В число преподавателей предлагалось избирать лиц, зарекомендовавших себя в области своей специальности научными исследованиями, ведущих учебные занятия в высших учебных заведениях. На этом же заседании был избран совет института: проф. В. М. Бехтерев, проф. В. И. Вартанов, проф. А. В. Гервер, проф. М. С. Добротворский, проф. Д. А. Дриль, проф. А. Ф. Лазурский, проф. Г. В. Хлопин. 4 сентября 1907 года состоялось первое собрание совета института под председательством Бехтерева и в состав профессоров совета закрытой баллотировкой были избраны: проф. Н. Е. Введенский, приват-доцент М. Н. Жуковский, проф. В. М. Нарбут, приват-доцент П. А. Останков, приват-доцент П. Я. Розенбах, приват-доцент Б. И. Словцов, приват-доцент В. Н. Сперанский. В состав преподавателей вошли: А. С. Грибоедов, К. Ф. Жаков, А. И. Крогиус, А. И. Карпинский, Л. М. Пуссеп.

Именно этим лицам поручалось организовать работу института по соответствующим их специальностям кафедрам. Так, если приват-доценту Императорского С.-Петербургского университета В. Н. Сперанскому поручалась организации кафедры истории философии, то *магистранту* того же университета К. Ф. Жакову — по кафедре логики. Надо заметить, что звание магистра в российских университетах можно было получить после особого экзамена и защиты диссертации; те же, кто выдержал экзамен, но диссертации не защитил, считались *магистрантами*. Так что карьера Жакова от *магистранта* до *профессора* состоялась именно в Психоневрологическом институте, и то, что даже не приват-доценту, а магистранту поручили организацию кафедры логики, говорит о безоговорочном доверии и уважении самого Бехтерева и членов совета института к Жакову.

20 сентября 1907 года Совет избрал президента Психоневрологического института — единогласно проголосовали за академика Бехтерева, была избрана комиссия, задачей которой было решить вопросы приема слушателей и распределения курсов института. 27 сентября министр народного просвещения П. фон Кауфман утвердил Бехтерева в должности президента института, утвердил и список совета [8, с. 25].

3 февраля в Александровском зале Государственной думы Санкт-Петербурга состоялось торжественное открытие Пси-

хоневрологического института. Заседание открыл академик В. М. Бехтерев речью «О задачах Психоневрологического института», затем выступили профессор В. А. Вагнер с докладом «Сравнительная психология и ее задачи», профессор М. М. Ковалевский («Задачи сравнительной истории учреждений») и профессор Е. В. Де Роберти («Задачи социологии»).

Жаков в автобиографическом романе сообщает о своей работе в Психоневрологическом институте довольно скупое. Он пишет, что в поисках призвания перешел в другую гимназию преподавателем логики и психологии (речь идет о переходе из Окружной гимназии в 1-ю Петербургскую гимназию), а «затем принял участие в созидании одного высшего учебного заведения» [5, с. 282]. Но его участие в «созидании» Психоневрологического института было самым непосредственным. Как член совета института он принимал участие в выборах кандидатур на должности профессоров и преподавателей института, как член комиссии — участвовал в составлении основных положений программы обучения в институте.

Учебный план вновь открытого учебного заведения оказался настолько привлекательным, что заявлений поступило больше, чем могло вместить нанятое под курсы помещение. 15 февраля прием был закончен, всего было набрано 421 человек слушателей, из них девушек — 313 человек и юношей — 108. В сентябре на первый курс было принято 479 человек слушателей, из них девушки снова составляли преобладающее число, их было 339, в то время как юношей — 140 [8, с. 78]. 14 февраля 1908 года совет института выбрал курсовой комитет, который отвечал за разработку вопросов, касающихся курсовых дел института и наблюдал бы за жизнью курсов. Жаков вошел в состав комитета. 28 февраля Жаков выступил на заседании совета с предложением освободить сельских учителей, поступающих в институт, от платы за обучение. Предложение приняли единогласно.

Уже в первые дни учебы совет предлагал ввести в систему образования деятельность кружков, и в феврале были организованы кружки: научно-педагогический (зав. — проф. В. А. Вагнер), историко-философский (зав. — К. Ф. Жаков), научно-литературный (зав. — Д. Н. Овсяннико-Куликовский) и научно-литературный кружок реалистов (зав. — Н. И. Коробка). Жаков

составил устав историко-философского кружка, официально утвержденный 29 марта 1908 года.

16 октября 1908 года советом принято решение организовать при институте публичные лекции, для этого была избрана комиссия в составе профессоров А. В. Гервера, М. М. Ковалевско-го, В. Н. Сперанского, Е. В. Тарле и преподавателей К. Ф. Жакова, Л. М. Пуссепы и Д. В. Фельдберга. 11 декабря 1908 года по предложению Бехтерева при институте учрежден научный Славян-ский комитет, целью которого являлось объединение научной деятельности славянских стран. В этот комитет из состава сове-та института избраны президент института академик В. М. Бех-терев и преподаватель К. Ф. Жаков, кроме них — проф. Д. О. Отт и ассистент профессора Отта — д-р Соболев, также постановле-но просить войти в состав комитета проф. И. Х. Озерова (из Мо-сквы) и проф. В. В. Миклашевского (из Варшавы). На этом же за-седании по предложению Бехтерева почетным членом институ-та был избран Л. Н. Толстой [8, с. 88].

Журнал «Вестник психологии» подробно освещал деятель-ность профессоров и преподавателей института, печатая под-робные отчеты учёного секретаря А. В. Гервера. По этим отчет-там можно увидеть объем работы, выполняемой тем или иным преподавателем в самом институте и на других поприщах. По отчету в 1909 году Жаков выступил с двумя публичными лек-циями в пользу неимущих студентов института. Это были лек-ции, созданные им в контексте его сотрудничества с журналом «Ясная Поляна»: 1. Иван Карамазов; 2. Леонид Андреев как вы-разитель идей и настроений нашего времени [9, с. 374]. Из исто-чников: «Преподаватель К. Ф. Жаков состоял преподавателем Общеобразовательных курсов А. С. Черняева и читал лек-ции по эстетике, психологии, логике, этике и введению в фи-лософию и состоял преподавателем на Педагогических кур-сах Фребелевского общества по кафедре логики. Напечатал: 1. Историко-статистический очерк зырянского населения — Труды Печорской экспедиции; 2. Леонид Андреев и его произ-ведения. К книге Андреев Л. Н. «Рассказ о семи повешенных». 3. Платон и его значение в истории философской мысли. К книге В. Вильдебанд «Платон». СПб.: 1909. 4. Кнут Гамсун и основные мотивы его творчества. В книге Кнут Гамсун «У врат царства». 5. Иван Карамазов (Попытка философского истолкования рома-

на Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»). 6. Атаман Шыпича «Библиотечка-копейка». 7. Критика монизма «Вестник знания», январь 1909. 8. О преподавании этики в средней школе — «Новая заря» Екатеринодар. 9. Сборник зырянских песен, записанных на фонографе. 10. Современное социально-экономическое положение зырян — доклад в Императорском географическом обществе. 11. Критика монизма — доклад в Обществе нормальной и паталогической психологии. 12. Культурное значение объединения славян — речь в Обществе славянской взаимности. 13. Мировая грусть и пессимизм нашего времени — лекция в Усть-Сысольске. Лекции по психологии (4 лекции) — там же. 14. Леонид Андреев выразитель идей и настроений нашего времени — лекции в Петербурге, Вологде, Устюге» [9, с. 385–386].

Профессор по делам студентов. Психоневрологический институт в 1910 году обрел права университета, также соответствовала университетской и структура института. Как вспоминал будущий проректор этого вуза Б. Е. Райков, «во главе факультетов стояли деканы, во главе университета — ректор и в помощь ему — проректор, который заведовал студенческими делами и был начальником канцелярии университета. Верховным органом управления вуза был Совет профессоров, который избирал закрытой баллотировкой все университетские власти, т. е. ректора, проректора и деканов. Вновь приглашаемые профессора баллотировались в факультетах и утверждались Советом» [10, с. 531].

В 1910 году Жакова назначают заведующим студенческими делами, позднее, когда вуз официально получил статус университета при Психоневрологическом институте, заведующий будет называться проректором или, неофициально, «профессором по делам студентов». Жаков и в самом деле в 1911 году становится профессором — по положению института по истечении трех лет приват-доценту присваивалось звание профессора.

Должность заведующего по делам студентов была хлопотной. Он отвечал за прием студентов в вуз, за своевременную плату студентами взносов за обучение. Плата составляла 150 рублей в год на медицинском факультете, а на остальных — 125 рублей [8, с. 120]. В начале XX века это была огромная сумма, для многих студентов неподъемная. Студент, прежде чем прийти на зачет или экзамен, должен был получить справ-

ку из канцелярии института о том, что у него нет задолженности по оплате, причем профессор не имел права экзаменовать его без этой справки. Обойти это нельзя было никак, поскольку институт не получал субсидий от правительства, и плата за обучение была единственным источником его существования. Из этой платы выплачивалось жалование служащим, преподавателям. Конечно, были и частные пожертвования, и немалые, и даже поступления из государственной казны, но они как правило, были адресными, на конкретные цели. На эти пожертвования, к примеру, были построены здания института за Невской заставой. Профессор по делам студентов решал, сколько человек должны внести плату, а кого от нее освободить — были и такие студенты, которые плату внести просто не могли, кто-то просил отсрочки платежа. С каждым из студентов надо было говорить индивидуально, и это занимало уйму времени.

При заведовании Жакова была открыта студенческая столовая, в которой можно было пообедать сравнительно недорого. Заведующий ведал делами студенческих землячеств — такие студенческие организации существовали во всех вузах страны и объединяли студентов по месту их малой родины. В 1911–1912 гг. советом института были утверждены уставы землячеств: Вятского, Кавказского, Пермского, Петербургского, Прибалтийского, Самарского, Саратовского, Бессарабского, Туркестанского, Тифлисского, Киево-Волынского, Нижегородского, Таврического, Смоленского, Виленского, Костромского. При Жакове были также организованы польская и еврейская студенческие кассы взаимопомощи и утверждены их уставы.

Профессор по делам студентов курировал студенческие научные кружки: их было много, открытых как преподавателями, так и самими студентами. Жаков сам руководил, кроме упомянутого историко-философского, кружком всемирной сказки и кружком шахматистов. Кроме того, в ведении заведующего студенческими делами было курирование студенческих собраний для обсуждения разных студенческих вопросов, и закрытие таких собраний, если на то возникла бы необходимость. Собраниями завуалировано называли студенческие сходки, имевшие яркую политическую окраску. Сходки проводили различные студенческие кружки, зачастую имеющие облик нелегальных политических организаций.

Сходки были запрещены под угрозой закрытия института департаментом полиции, но все-таки они происходили, и заведующему приходилось лавировать между двух огней: с одной стороны — чтобы сходка-собрание прошло мирно, без вмешательства полиции, с другой — чтобы полиция не заподозрила потворство администрации политически настроенным студентам.

Жаков вроде бы избегал радикальных взглядов, и даже в бурные годы Первой революции 1905–1906 года выступал за конституционную монархию, но в глазах правительства за ним всюду следовал ярлык неблагонадежного, прикрепленный к нему в 1890-м году в Вологде. Департаменту полиции не верилось, что на квартире профессора собираются студенты просто читать научные доклады, а не обсуждать политические вопросы.

В книге Ю. В. Дойкова «Сорокин Питирим. Человек вне сезона» приводится любопытный случай проверки полицией такого собрания в квартире Жакова: «27 октября на квартире профессора К. Ф. Жакова (Малая Разночинская улица, дом № 27/7, кв. 29) полицией были переписаны имена участников неразрешенного собрания молодежи в количестве 40 человек. Как отмечалось в полицейской справке, 11 человек из этих 40 были «довольно скомпрометированы в политическом отношении». Прежде всего, сам К. Ф. Жаков, который еще в 1890 г. привлекался к дознанию по обвинению в государственном преступлении. Среди участников собрания были Н. Д. Кондратьев и Е. П. Баратынская (потомственная дворянка, проживающая по адресу: Васильевский остров, 8-я линия, дом 72) <...> Среди «переписанных» — пятеро земляков Сорокина, из них трое крестьяне Вологодской губернии: Куропятников Ф. П., Спилкин А. П., Чукичев Ф. П., а также Худяев В. А., крестьянин Усть-Сысольского уезда и Молодцов В. А., мещанин Усть-Сысольска» [15, с. 131].

Среди «переписанных» уже известный по своим мемуарам Ф. П. Чукичев, здесь же оказался и Василий Александрович Молодцов, учивший в 1908—1909 гг. на Черняевских курсах, а в 1911–1914 гг. обучающийся в Петербургском учительском институте. Впоследствии В. А. Молодцов станет создателем первой единой графики коми языка, так называемого молодцовского алфавита, а 1938 году будет обвинен в буржуазном национализме и умрет в колонии в 1940 году. Чукичев и Худяев возвратятся в Усть-Сысольск и в 1927 году и напишут свои воспоминания

о Жакове, а Елена Баратынская на этих же собраниях в квартире Жакова вскоре познакомится с юным Питиримом Соркиным, выйдет за него замуж и уедет вместе с ним за океан.

Относительно устраиваемых Жаковым «противоправительственных» собраний на его квартире Бехтерев попросил дать ему официальную объяснительную. Жаков ответил, что не только в указанные годы, но уже на протяжении десяти лет в его квартире собираются учащиеся и студенты разных учебных заведений — для обсуждения вопросов литературы, философии или истории, но никак не политики. Надо сказать, Бехтерев был уверен в своем профессоре, поэтому квартирным собраниям он не препятствовал.

Литературно-философские вечера («литературный кружок») у Жаковых собирались в последнюю субботу каждого месяца начиная с 1902 года, то есть с начала работы Черняевских курсов. В разное время на вечерах бывали совершенно разные люди. Уже упоминавшийся Ф. П. Чукичев, учащийся Черняевских курсов, вспоминал, что дома у Жакова собирались учащиеся зыряне: он вел «кружок по изучению жизни угро-финских племен» и по этому вопросу у него была собрана большая библиотека.

Собрания у Жакова посещал и еще один социалист-революционер, известный в Петербурге как Алексей Алексеевич Мальгинов. Под этим именем скрывался сбежавший из тобольской ссылки Александр Степанович Гриневский, он же Александр Грин. С поддельным паспортом, под фамилией Мальгинов, Грин появился в Петербурге в мае 1906 года [11, 42], но в квартире Жакова Долговязый — так звали Грина товарищи по партии эсеров — бывал в период с 1909 по 1911 годы, пока его не арестовали в очередной раз и не сослали в Пинегу Архангельской области. Впрочем, за эти годы взгляды Грина существенно изменились, и он порвал с революционной деятельностью.

В 1910–1911 гг. в доме Жакова Грин впервые встретился с будущим писателем и теоретиком литературы Виктором Борисовичем Шкловским. В 1910 году Шкловский провалился на экзаменах экстерном при Николаевском кадетском корпусе и учился в частной гимназии Н. П. Шеповальникова, в которой работал учителем Жаков. Он вспоминал: «Русский язык в гимназии преподавал зырянин Калистрат Фалалеевич Жаков — чело-

век с научными трудами. У Калистрата Фалалеевича на квартире собирался кружок: ходил туда и я и был там самым молодым. Там я познакомился с молодым Чапыгиным и с длиннолицым, бритым, очень молчаливым человеком, тогдашнюю фамилию которого я забыл. Впоследствии узнал, что это был Грин» [12, с. 204]. В конце 1970-х гг. заслуженный и всеми почитаемый Виктор Шкловский в письме внучке Жакова Любови Вадимовне Жаковой напишет: «Каллистрат Фалалеевич был человеком, который мне, гимназисту, сказал, что я буду писателем».

Учеником Жакова на Черняевских курсах, а после их окончания и в Психоневрологическом институте был поэт, «лидер украинского футуризма» — так называет его украинский историк С. Белоконь — Михаил (Михайль) Васильевич Семенко, написавший книгу «Кверо-футуризм», в которой в популярной форме изложил идеи философии лимитизма [2, 121]. Книга не была опубликована, но в стихах поэта, в его творческом манифесте «Кверо-футуризм» идеи лимитизма обнаруживаются сполна.

В 1909–1913 гг. на курсах Черняева учился и великий белорусский поэт — Иван Доминикович Луцевич, более известный под писательским псевдонимом Янка Купала. Из известных писателей на философских вечерах у Жакова бывали И. И. Садофьев, А. П. Чапыгин, К. П. Гемп, И. А. Шергин и другие.

Сухие строчки отчетов ученого секретаря Психоневрологического института профессора А. В. Гервера позволяют увидеть и осознать ту огромную работу, которую Жаков выполнял в Институте. По отчету за 1911 год Жаков читал лекции на 1 курсе основного факультета — логику (с теорией познания)», на 2-м курсе — историю философии; вел практические занятия в виде семинария по логике; состоял председателем курсового комитета, а с 15 апреля 1910 года приступил к исполнению обязанностей заведующего студенческими делами и вошел в состав правления института; в этом же году он избран заведующим библиотекой, его помощниками становятся Михаил Кузьмин Костин и С. В. Стратилатова; руководил историко-философским кружком [14, с. 145].

Кроме того, в 1911 году К. Ф. Жаков состоял преподавателем на общеобразовательных курсах А. С. Черняева и Педагогических курсах при Фребелевском обществе. Издал книги: Основы эволюционной теории познания; Логика (с эволюционной точ-

ки зрения). Статьи: Лимитизм; Мировая грусть и пессимизм нашего времени; Чему учит астрономия мыслящих людей («Вестник знания»); О Чехове («Мстинская волна»). Рассказы: Нялай; Царь Кор («Вестник знания»); Чаллисконт («Северное утро»). Читал публичные лекции в Курске, Орле, Вологде и Архангельске на темы: «Поэзия Аполлона и Диониса», «Значение астрономии для философии», «Значение сказки в художественном развитии личности». Сделал доклады: В Московском психологическом обществе и в Русском астрономическом обществе на тему «Лимитизм» [13, с. 131].

Студенты, что называется, души не чаяли в Жакове. Иначе не объяснить, почему на протяжении стольких лет на его философские вечера собирались гимназисты и студенты — интеллектуально продвинутые молодые люди. Да и среди студентов Психоневрологического института он был фигурой чрезвычайно популярной. Помимо лекций он вел в институте большую организационную и популяризаторскую работу. В «Справочной книжке о Психоневрологическом институте на 1912–1913 гг.» указывается, что Жаков — заведующий студенческими делами. Он дает разрешение на студенческие собрания, создание кружков, землячеств, организаций. Он же в библиотечной комиссии и хозяйственном комитете. Кроме того, Жаков ведет историко-философский кружок, кружок по теории познания, кружок всемирной сказки и кружок шахматистов. В историко-философском кружке в 1911–1912 гг. **обсуждалось 7 докладов**: о Кнуте Гамсуне, Э. Верхарне, Л. Толстом, И. Котляревском, Г. Сквороде. В кружке по теории познания прочтено 3 доклада. О кружке всемирной сказки сказано, что его цель — «проникнуть в дух народного творчества, проследить в нем развитие простоты и изящества стиля, исследовать влияние народной словесности на литературу и определить воспитательное значение сказки, как народной, так и литературной». В этом кружке студентами прочитано восемь докладов за два года, сам Жаков прочел шесть докладов: 1) Методы изучения всемирной сказки; 2) Финский народный эпос (Калевала); 3) Зырянские сказки; 4) Переход патриархального уклада жизни в экономический и отражение этого перехода в зырянской народной поэзии; 5) Отражение сказочного сюжета в литературе; 6) О мифотворчестве [14, с. 212–222]. Надо сказать, что темы докладов, прочитанных

Жаковым в 1911 году, выглядят вполне современно и для сегодняшней фольклористики.

В декабре 1915 года Психоневрологический институт принимал новый устав. Согласно новому уставу высшим курсам при Психоневрологическом институте было присвоено наименование Частного Петроградского университета. Изменения коснулись и управления делами университета — оно принимало формы, обычные для устройства других вузов страны. Так, естественно менялась роль президента — за ним сохранялось только председательствование в совете и хозяйственном комитете университета, ответственным лицом перед Министерством народного просвещения становился председатель учебного комитета (ректор), избираемый советом института сроком на четыре года.

По прежнему уставу заведующий студенческими делами избирался советом из числа профессоров и преподавателей института сроком на один год, но с 1911 года по декабрь 1915 года эту должность неизменно избирали Жакова. И вот в середине декабря 1915 года заведование студенческими делами переходило в обязанности проректора по учебной работе. Проректором был избран Б. А. Райков, преподаватель естествознания на естественно-историческом факультете.

Студенчество Психоневрологического института отставку Жакова восприняло очень негативно. В упоминавшейся статье в защиту Жакова в газете «Северное утро» Сорокин пишет: «В 1915 году студенчество Психоневрологического института три дня бастовало в защиту К. Жакова и поднесло ему 16 декабря 1915 года Адрес, в котором, в частности, говорилось: «Наш учитель, наш друг и товарищ! В черную годину лихолетья и реакции, накладывающей свою тяжелую руку на всякую творческую идею, Вы шли прямой дорогой... и всемерно содействовали росту нашей самостоятельности». Всего 400 подписей [15, с. 18].

Заключение. Показательно, что К. Ф. Жакова чаще всего представляют в качестве философа или писателя, и этому есть объективные причины. Сам Жаков идентифицировал себя как философа и математика, вынужденного заниматься преподаванием в гимназии. Между тем факты его биографии наглядно указывают на следующую грань его таланта — таланта педагога и организатора науки. Как организатор он внес свой неоценимый вклад в становление и развитие первого частного универ-

ситета в Российской империи, как педагог воспитал не одно поколение школьников и студентов, среди которых были и выдающиеся деятели литературы и науки.

Список источников

1. Докладные записки с автобиографией К. Ф. Жакова в Ученую комиссию по устройству Эстонского университета в г. Юрьев (ксерокопия) // НА РК. Ф. 945, оп. 1, д. 33.
2. Белоконь С. И. Зырянский Фауст // Даугава (Рига). 1988. № 5. С. 112–124.
3. Жаков К. Ф. Языческое мирозерцание зырян // Научное обозрение. 1901. № 3. С. 64.
4. Лимеров П. Ф. Каллистрат Фалалеевич Жаков. Сыктывкар: Эском, 2021. 296 с.
5. Жаков К. Ф. Сквозь строй жизни. Сыктывкар, 1996. 384 с.
6. Белый А. Душа самосознающая. М.: Канон, 1999. 500 с.
7. Жаков К. Ф. Теория переменного и предела в гносеологии и в истории познания. СПб., 1904. 164 с.
8. Акименко М. А., Шершевский А. М. История института имени В. М. Бехтерева: на док. материалах. Изд. доп. и перераб. СПб.: С.-Петербург. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В. М. Бехтерева, 2002. 267 с.
9. Гервер А. В. Отчет о деятельности Психоневрологического института за 1909 учебный год // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1910. С. 352–392.
10. Райков Б. Е. На жизненном пути. СПб.: Коло, 2011. 848 с.
11. Варламов А. Н. Александр Грин. Биография. М.: ЭКСМО, 2010. 544 с.
12. Шкловский В. Ледоход // Воспоминания об Александре Грине / сост., вступ., примеч. Вл. Сандлера. Л.: Лениздат, 1972. 607 с.
13. Гервер А. В. Отчет о деятельности Психоневрологического института за 1910–1911 учебный год // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1912. С. 352–392.
14. Костин М. К. Справочная книжка о Психоневрологическом институте на 1912–13 уч. год с краткими сведениями о его деятельности за 1911–12 уч. год / сост. М. К. Костин и Б. Ф. Эйсунович и секр. ред. «Листка студентов-психоневрологов» Б. Н. Неандер; Психоневрол. ин-т. СПб.: Тип. т-ва «Грамотность», 1912. 249 с.
15. Туркин А. И. Каллистрат Фалалеевич Жаков // Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 5–45.

References

1. Reports with the autobiography of K. F. Zhakov to the Academic Commission for the establishment of the Estonian University in Yuryev (photocopy). NA RK [NA RK]. F. 945, op. 1, d. 33. (In Russ.)
2. Belokon` S. I Zyryansky Faust. *Daugava (Riga)*. 1988. No 5. Pp. 112–124. (In Russ.)
3. Zhakov K. F. Pagan worldview of the Zyryans. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review]. 1901. No 3. Pp. 64. (In Russ.)
4. Limerov P. F. *Kallistrat Falaleevich Zhakov* [Kallistrat Falaleevich Zhakov]. Sy`ktyvkar: Izd-vo «E'skom», 2021. 296 p. (In Russ.)
5. Zhakov K. F. *Skvoz` stroj zhizni* [Through the order of life]. Syktyvkar, 1996. 384 p. (In Russ.)
6. Bely`j A. *Dusha samosoznayushhaya* [The soul is self-aware]. Moscow: Kanon, 1999. 500 p. (In Russ.)
7. Zhakov K. F. *Teoriya peremennogo i predela v gnoseologii i v istorii poznaniya* [The theory of variable and limit in epistemology and in the history of knowledge]. SPb., 1904. 164 p. (In Russ.)
8. Akimenko M. A., Shershevskij A. M. *Istoriya instituta imeni V. M. Bextereva : na dok. Materialax. Izd. dop. i pererab.* [History of the Institute named after V. M. Bekhterev: on doc. materials. Ed. add. and rework]. SPb.: S.-Peterb. nauch.-issled. psixonevrol. in-t im. V. M. Bextereva, 2002. 267 p. (In Russ.)
9. Gerver A. V. Report on the activities of the Psychoneurological Institute for the 1909 academic year. *Vestnik psixologii, kriminal'noj antropologii i gipnotizma* [Bulletin of Psychology, Criminal Anthropology and Hypnotism]. 1910. Pp. 352–392. (In Russ.)
10. Rajkov B. E. *Na zhiznennom puti* [On the path of life]. SPb.: Kolo, 2011. 848 p. (In Russ.)
11. Varlamov A. N. *Aleksandr Grin. Biografiya* [Alexander Green. Biography]. Moscow: E`KSMO, 2010. 544 p. (In Russ.)
12. Shklovskij V. Ice Drift. *Vospominaniya ob Aleksandre Grine* [Memories of Alexander Green]. Compiled, introduced, and annotated by V. Sandler. Leningrad: Lenizdat, 1972. 607 p. (In Russ.)
13. Gerver A. V. Report on the activities of the Psychoneurological Institute for the 1910–1911 academic year. *Vestnik psixologii, kriminal'noj antropologii i gipnotizma* [Bulletin of Psychology, Criminal Anthropology and Hypnotism]. 1912. Pp. 352–392. (In Russ.)
14. Kostin M. K. *Spravochnaya knizhka o Psixonevrologicheskom institute na 1912–13 uch. god s kratkimi svedeniyami o ego deyatel'nosti za 1911–12 uch. god* [Reference book about the Psychoneurological Institute for the 1912–13 academic year with brief information about its activities for the 1911–12 academic year]. Compiled by M. K. Kostin and B. F. Eisurovich and secretary of the "Leaflet of students-psychoneurologists" B. N. Neander; Psycho-neurological In-t. Sankt-Peterburg: tip. t-va Gramotnost`, 1912. 249 p. (In Russ.)

15. Turkin A. I. Kallistrat Falaleevich Zhakov. Zhakov K. F. *Pod shum severnogo vetra* [Under the noise of the northern wind]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. 1990. Pp. 5–45. (In Russ.)

Сведения об авторе

Лимеров Павел Федорович, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Россия, 167000, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26,); главный редактор журнала «Арт», член Союза писателей России

Information about the author

Pavel F. Limerov, Doctor of Philology, Chief Researcher at the Folklore Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Communisticheskaya st., Syktyvkar, 167000, Russia). Editor-in-Chief of the Art magazine, member of the Writers' Union of Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.04.2026

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.06.2026

Принята к публикации / Accepted for publication 23.06.2026

Научная статья / Article

УДК 304.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-3-102>

Неоренессанс как парадигма актуализации художественного наследия в эпоху цифрового средневековья

Анжела Викторовна Норманская

Крымский университет культуры, искусств и туризма,

Симферополь, Россия

anzelanormansky@gmail.com, ORCID ID: 0009-0005-5082-976X

Аннотация. Исследование посвящено концептуальному анализу понятий «новое средневековье» и «цифровое средневековье» в кон-